

Можно сказать, что пресуппозиция предшествует высказыванию, поскольку определяет условия его уместности, а импликация следует за ним, так как выводится из его значения. Точнее говорить о пресуппозиции и импликации именно парадоксального высказывания, а не предложения, поскольку при их определении используются понятия аномальности, истинности и ложности, связанные с актуализацией предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гореликова Д.М., Магомедова М.И. Смысл художественного текста. Словесный образ как актуализатор смысла : учеб. пособие.– Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004.–153 с.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь. – М.: Наука, 1974. – С.191.
3. Естественные науки. Яндекс. Словари. <http://slovari.yandex.ru/~книги/>
4. Ганеев Б.Т. Парадокс: парадоксальные высказывания. – Уфа: Башкирск. гос. пед. ун-т, 2001. – 199 с.
5. Демьянков В.З. Логические аспекты семантического исследования предложения // Проблемы лингвистической семантики. – М: ИНИОН АН СССР, 1981. – С.115–132.
6. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. –192 с.
7. Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1992. – 160 с.
8. Лялина В.Н. Текстовая импликация как один из смысловых компонентов // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.): труды и материалы : в 2 т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006.– Т.1. – С.93–95.
9. Успенский Б.А. Что такое парадокс? // Сб. ст. к 60-летию Ю.М. Лотмана. – Таллинн: ЭэстиРаамат, 1982. – С.159–162.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

УДК 81:061.21(063)

А.О. Ханский

ЗАМЕТКИ ПОСТОРОННЕГО НА ПОЛЯХ ПРОГРАММЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Рассматриваются некоторые спорные положения коммуникативистики в связи с конференцией Российской коммуникативной ассоциации.

Ключевые слова: Российская коммуникативная ассоциация, коммуникативистика, марксизм.

С 7 по 10 сентября 2010 г. в Тверском государственном университете проходила конференция Российской коммуникативной ассоциации. Автор настоящих заметок решил воспользоваться предоставленной возможностью и познакомиться с таким модным трендом в современном гуманитарном знании, как коммуникативистика.

Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, надо сначала решительно и определенно размежеваться. Перечень тем докладов на конференции поражает воображение неподготовленного слушателя: межличностное общение, межкультурная коммуникация, контрастивное изучение языков и культур,

теория обучения, возможности современной вычислительной техники, техники связи и программного обеспечения, web-дизайн, юридические аспекты реализации права на получение и распространение информации, и многое другое. Объединение под одной крышей (вариант: обложкой) столь разных тем исследования говорит об аморфности коммуникативистики и несостоятельности ее претензий на статус некой единой научной дисциплины. При этом самими же участниками конференции констатируется наличие множества «поворотов» в развитии коммуникативистики на протяжении всего двух-трех десятков лет. Все это говорит только об одном: об отсутствии какой бы то ни было серьезной мировоззренческой базы проводимых исследований. В некоторых выступлениях открыто декларировался релятивистский подход и провозглашался тезис: я так вижу мир, и если кто-то видит его иначе, то это не значит, что я не прав, а критика моего видения мира есть ограничение моих прав и свобод.

Марксизм. Возникнув по другую сторону Атлантического океана, коммуникативистика несет на себе родимые пятна своей исторической родины. Одним из них, судя по всему, является политкорректное табу на марксизм, что явно не способствует теоретическому становлению коммуникативистики как науки. Именно опора на сколь модные, столь и недолговечные, философские концепции приводит к постоянным «поворотам», конца которым в обозримом будущем не предвидится (как представляется, вся история коммуникативистики есть история поворотов при отсутствии прямолинейных участков развития). Между тем, основа коммуникативистики сформулирована именно Марксом в двух его самых известных работах: самой маленькой (Тезисы о Фейербахе: *сущность человека есть совокупность всех общественных отношений*) и самой большой (Капитал: *Так как человек рождается без зеркала в руках и не фиктеанским философом: «Я есть я», то человек сначала смотрит, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку. Вместе с тем и Павел как таковой, во всей его павловской телесности, становится для него формой проявления рода «человек»*). Ну а где отношения, там и общение, правда, далеко не всегда непосредственное и вербальное.

Превращенные формы коммуникации. Марксизм устанавливает следующую цепочку порождения: труд > общение > язык. Общественно-историческая практика порождает необходимость общения, а общение с необходимостью порождает язык. Однако, однажды возникнув, общение и язык приобретают известную самостоятельность, развиваясь, в том числе, и по своим внутренним законам. В результате возможна ситуация отрыва общения от практики, а языка от общения. В этом случае общение и язык принимают превращенные формы. При отсутствии объединяющей человеческой деятельности (как предметной, так и духовной) подлинно человеческое общение невозможно. Именно поэтому сегодня так много патологических форм общения. Уровень развития современной техники позволяет организовывать устойчивую связь между людьми, никак не связанными между собой никакой человеческой деятельностью. Большие возможности для этого предоставляет интернет, а негативный опыт, приобретенный там, распространяется и на другие сферы общения. Подлинно человеческое общение обогащает его участников, но когда у человека в социальной сети зарегистрированы сотни друзей, то это уже суета, которая гарантированно разрушает человеческую личность. Надстраиваясь над превращенной формой коммуникации, язык с необходимостью также приоб-

регают превращенные формы. Эта болезнь лечится не изданием орфографических словарей и не уроками по культуре речи, а включением людей (в первую очередь подрастающего поколения) в подлинно человеческую деятельность, в рамках которой только и возможен личностный рост. Безработица, органично присущая капитализму, разрушает не только человеческую практику, но и человеческое общение, и человеческий язык.

Классовый характер исследований. Все докладчики так или иначе рассматривали вопросы (проблемы) общения только с одной точки зрения: как доставить информацию от ее источника к ее получателю. Но при этом даже не ставился вопрос о защите получателя от навязываемой ему информации. Право человека на защиту от незапрашиваемой информации в принципе не рассматривается. Это однозначно характеризует коммуникативистику как служанку власти в части осуществления функций господства и подавления. Если для герменевтики задача защиты внутреннего мира человека от внешнего вторжения является принципиально новой за ее многовековую историю и требует ее существенной перестройки, то коммуникативистика изначально создавалась как раз в то время, когда появились средства массовой информации (в первую очередь, телевидение). Если бы ученые искренне исповедовали те гуманистические принципы, о которых они так громко умеют говорить, то их научные интересы с самого начала должны были быть направлены на защиту отдельно взятого человека от этого принципиально нового инструмента социального господства и подавления личности.

Межкультурная коммуникация. Аналогичным образом не ставится под сомнение право «цивилизованного» Запада навязывать свою информацию другим народам и культурам, сколь бы разрушительна она ни была. Ни один врач не будет бездумно переливать кровь от одного человека к другому, поскольку объективно существуют защитные механизмы, которые накладывают жесткие ограничения на такую «коммуникацию». Эти же защитные механизмы накладывают, правда, уже менее жесткие, ограничения на супружество и деторождение. У культур тоже есть свои группы крови и реус-факторы, и бездумное вливание чужой информационной крови может иметь последствия, сопоставимые с применением оружия массового поражения. Видя разрушение чужой культурной ткани, современные «общечеловеки» всего лишь констатируют органическую неспособность «этой» культуры к «демократии» и не видят ничего страшного в том, что «эта» культура не впишется в новые исторические условия (т.е. прекратит свое существование). Подлинная теория межкультурной коммуникации должна изучать защитные механизмы общающихся культур и те формы общественного бытия, которые существуют под этой защитой (именно они и составляют культурное своеобразие народов). И только на основании полученных результатов станет возможным составить протокол общения изученных культур, в котором следует наложить жесткие запреты на разрушительные виды информации. При этом за отдельно взятой культурой (и народом, как ее носителем) должно сохраняться безусловное право на защиту своего информационного пространства от внешнего вторжения вплоть до применения силовых методов противодействия.

Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Рожденная за океаном, коммуникативистика, хочет она того или нет, либеральна и одновременно эгоистична по своей идеологии и не задумывается о последствиях этого факта. А они есть. Если индивид первичен и учреждает в результате договора все общественные институты, то какие могут быть проблемы межкультурной коммуника-

ции? Нужно просто выйти из одного договора (например, православных русских), вступить в другой (например, арабских мусульман) и коммуницировать всегда внутри одной культуры. Если же это все таки невозможно, то, занимаясь межкультурной коммуникацией, необходимо четко осознавать примат общества над личностью (формирующего ее по своим законам) и целого над частью. А такая позиция имеет далеко идущие последствия, подчас не совместимые с провозглашаемыми идеалами коммуникативистики.

Глобализация. Понимание сути межкультурной коммуникации делает невозможным ее органичное сосуществование с глобализацией в той форме, в которой та протекает. Глобализация предполагает общение «людей без свойств», одинаковых как бильярдные шары. Любое проявление религиозной, культурной, национальной, языковой специфики рассматривается как неполиткорректное и подлежащее безусловному осуждению. Нейтральным языком общения утверждён американский вариант английского. Поэтому либо межкультурная коммуникация, либо уж глобализация.

Технологии презентации. Практика презентации докладов наглядно показала, что используемые современные технологии направлены на утверждение монологического типа общения (при декларировании как раз обратного). Оппонент докладчика не имеет возможности оперативно, аргументированно и наглядно изложить свои возражения, поскольку у него просто нет времени для создания презентации своих возражений даже при наличии своего портативного компьютера. Уже простая навигация по проецируемому изображению была невозможна из-за отсутствия указок, а высота экрана не позволяла использовать руку. Использование современной техники при отсутствии традиционных доски и мела ставят оппонентов докладчика в положение дискриминируемых, в то время как для сторонников докладчика эти ограничения не имеют никакого значения.

Терминология. В рамках определенной отраслевой конференции приходится пользоваться ею заданным языком. Однако это не снимает вопроса о соотношении *общения* и *коммуникации*. Обсуждая объемы понятий, выражаемых этими лексемами, стоит учесть особенность русского *общения*. От него легко образовать глагол *общаться*, но невозможно образовать прилагательное (*общенческий?*; прилагательное *коммуникативный* явно предпочтительнее). Поэтому, возможно, стоит воспользоваться определенным супплетивизмом (*общение, общаться, коммуникативный*). Но встает интересный вопрос: почему за свою многовековую историю великий русский язык не образовал соответствующего прилагательного? Что это за русская языковая картина мира, препятствующая такому словообразованию? Может быть, ответив на этот вопрос, мы сможем создать русскую национальную школу теории общения, существенно отличающуюся от коммуникативистики?

Текст программы. Целый ряд интенций коммуникативистики нашел свое отражение в тексте программы конференции.

- В списке организаторов конференции упомянута некая *National Communication Association*. Правда, почему-то не указано какой нации эта национальная ассоциация. Можно предположить, что для членов этой ассоциации существует только одна нация, к которой они по счастливой случайности и принадлежат. А все остальные люди для них унтерменши без роду и племени.

- Это предположение подтверждает название другого организатора конференции: *Североамериканская российская коммуникативная ассоциация*. Мини-

мальное знакомство с географией позволяет сделать из этого названия только один вывод: Россия является колонией Северной Америки.

• Этот вывод, в свою очередь, подтверждается отношением коммуникативистов к русскому языку. Одна из заявленных участниц конференции представляла *Институт развития свободы информации* (г. Москва). Судя по всему, это калька с английского, поскольку по-русски звучит достаточно мутно. Но если название института так формулируется по-русски, то о более обширных текстах, порождаемых этим институтом, говорить, похоже, не приходится. И это радует: иммунная система русской культуры еще способна исполнять свои защитные функции (муть, сказанная по-русски, и выглядит мутно, но будучи произнесенной по-английски, принимает уже вполне наукообразный вид). Возможно именно поэтому, руководитель одной из секций предложил все последующие конференции Российской коммуникативной ассоциации проводить исключительно на английском языке.

Если шел я на конференцию скептиком, то уходил с нее критиком. Обратить меня в свою веру у коммуникативистов не получилось, правда, они такой задачи перед собой и не ставили. Сами участники конференции покидали ее с твердым намерением продолжить свое движение в выбранном направлении. По крайней мере, до ближайшего «поворота».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНИСИМОВА *Наталья Петровна* – д-р филол. наук, проф. каф. франц. филологии ТвГУ; проф. каф. славистики ун-та Бордо-3 им. Мишеля Монтеня (Франция) james.frappe@sfr.fr

БАРДОВСКАЯ *Анастасия Игоревна* – канд. филол. наук, доц. каф. германских языков Вятского гос. гуманитарного ун-та nastya978@inbox.ru

ВОРОБЬЕВА *Виктория Викторовна* – асп. каф. англ. филологии ТвГУ vikky_vorobyeva@mail.ru

ГИРНЫЙ *Анастасия Викторовна* – асп. каф. англ. яз. ТвГУ northmag@mail.ru

ГОНЧАРЕНКО *Анастасия Константиновна* – асп. каф. англ. яз. ТвГУ nbudarina@inbox.ru

ГРЕЧУШНИКОВА *Татьяна Викторовна* – канд. филол. наук, доц. каф. нем. языка ТвГУ tatjanagretch@mail.ru

ГУДИЙ *Кристина Александровна* – асс. каф. франц. филологии ТвГУ kristinasol87@mail.ru

ДЕНИСОВА *Евгения Павловна* – асс. каф. нем. языка ТвГУ samomilla87@yandex.ru

ЕРМОЛИНА *Наталья Александровна* – асп. каф. теории языка и межкульт. коммуникации ТвГУ natasha-ermolina@mail.ru

ЗАЛЕВСКАЯ *Александра Александровна* – Заслуж. деятель науки РФ, д-р филол. наук, проф. каф. англ. языка ТвГУ aazalev@mail.ru